

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Миронова Галина Николаевна

**Уголовная ответственность
за мелкий коммерческий подкуп
(ст. 204² УК РФ)**

**Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2019

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Научный руководитель:

Бавсун Максим Викторович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе)

Официальные оппоненты:

Лопашенко Наталья Александровна, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»;

Рагозина Ирина Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический университет» (г. Омск)

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя»

Защита состоится 16 декабря 2019 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан « ____ » октября 2019 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук,

доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Противодействие коррупции представляет собой одно из приоритетных направлений деятельности, провозглашенных и последовательно реализуемых на государственном, а также на международном уровне в последнее десятилетие. Современное законодательное понимание содержания преступлений коррупционной направленности включает в себя и преступные деяния, совершаемые в негосударственном секторе, в сфере бизнеса (предпринимательства). Новеллой в борьбе с «корпоративной коррупцией» можно назвать включенную в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ в 2016 г.² статью 204², установившую ответственность за коммерческий подкуп в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. С появлением указанной нормы в УК РФ законодатель, по сути, впервые обратил внимание правоохранительных органов, а также судов на так называемый «низший», или малозначительный по сумме совершаемого посягательства, уровень коррупционных деяний в рамках исследуемой группы общественных отношений. Сформировавшийся подход во многом обусловлен стремлением государства продемонстрировать свою нетерпимость к проявлениям коррупции вне зависимости от ее форм, видов и, что важно, сумм. Формируя механизм уголовно-правового противодействия такому негативному явлению, как мелкий коммерческий подкуп, законодатель исходит из фактически и объективно уже существующих общественных отношений, в рамках которых «подношение» выступает в качестве привычного способа решения вопроса, их неотъемлемой составляющей. В определенный момент среди субъектов правоотношения сложилось ложное (позитивное или безразличное) отношение к девиантному поведению в данной части, воспринимаемому как неизбежное и все больше оцениваемому в качестве нормы. Между тем подобное отношение к исследуемому явлению опасно, прежде всего, с позиции его экстраполяции на иные (в том числе и более серьезные) коррупционные посягательства и доминирования их оценки с позиции допустимости. Так называемое опривычивание принципиально патологических форм поведения человека в данной сфере в определенный момент стало выступать в качестве национальной угрозы, что потребовало принятия решительных мер.

¹ Далее — УК РФ

² См.: *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257. С. 9278–9287.*

Сведения официальной статистики за период 2017–2018 гг. свидетельствуют о том, что каждый пятый коммерческий подкуп в 2017 году и каждый четвертый в 2018 году совершен в «мелком» размере. Вместе с тем, согласно данным экспертных оценок, исследуемое в работе посягательство является высоколатентным, что во многом обусловлено отсутствием у оперативных подразделений органов внутренних дел заинтересованности в их выявлении. В свою очередь, отмеченное обстоятельство связано с имеющимися в настоящее время показателями служебной деятельности, провоцирующими реализацию такого подхода к преступлениям небольшой тяжести в целом. Так, согласно сложившейся ситуации, оценке подлежат лишь уголовные дела, направленные в суд, по тяжким и особо тяжким преступлениям коррупционной направленности. Уголовные дела, возбужденные по преступлениям небольшой или средней тяжести коррупционной направленности (к которым относится мелкий коммерческий подкуп), в систему показателей, по которым оценивается деятельность территориальных органов внутренних дел, не входят³. Ситуация усугубляется недостаточностью законных оснований для применения средств оперативно-розыскного характера в ходе выявления и фиксации таких деяний. Вполне естественно, что рассмотренные обстоятельства не способствуют плодотворной работе по выявлению и раскрытию преступлений небольшой и средней тяжести коррупционной направленности, к которым относится и мелкий коммерческий подкуп. Данное посягательство сегодня выявляется в основном попутно с тяжкими и особо тяжкими преступлениями коррупционной направленности. Таким образом, случайность, а не закономерность и последовательность зачастую оказывается основным фактором, определяющим противодействие исследуемому негативному явлению. Между тем демонстрация такого подхода влечет за собой и неоднородность складывающейся практики применения уголовного закона в части регламентации ответственности за мелкий коммерческий подкуп.

Необходимо отметить, что отчасти этому способствует отсутствие в общественном сознании единства относительно обоснованности самого факта закрепления уголовной ответственности за совершение «мелкого» коммерческого подкупа в отдельной норме УК РФ, что также оказывает отрицательное влияние на выявляемость данного посягательства. Наряду с очевидным несовершенством законодательной конструкции ст. 204² УК РФ, перечисленные факторы создают достаточно серьезные проблемы в противодействии такому негативному явлению, как мелкий коммерческий подкуп. Все это в своей совокупности и обусловило выбор темы диссертационного

³ *Вопросы* оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исследования, которая является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. Значительный вклад в изучение вопросов ответственности за преступления коррупционной направленности, к которым, без сомнения, можно отнести преступление, закрепленное в ст. 204² УК РФ, внесли такие известные ученые, как А.Г. Безверхов, В. Н. Борков, В. А. Владимиров, Б. В. Волженкин, Н. А. Егорова, Б. В. Здравомыслов, С. В. Изосимов, Н. А. Лопашенко, И. Г. Рагозина, А. В. Шнитенков, А. Я. Эстрин, П. С. Яни и др.

На уровне кандидатских изысканий отдельным вопросам, связанным с вышеназванной тематикой, посвящены работы Р. Ф. Асанова «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (Квалификация и ответственность)» (Нижний Новгород, 1999), Н. В. Полосина «Уголовно-правовая характеристика коммерческого подкупа» (Москва, 2000), В. В. Астанина «Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI–XX вв.» (Москва, 2001), Г. С. Гончаренко «Коммерческий подкуп (уголовно-правовой и криминологический аспекты)» (Ростов-на-Дону, 2002), И. А. Кузнецовой «Ответственность за коммерческий подкуп» (Москва, 2003), А. Л. Степанова «Злоупотребление полномочиями лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях: проблемы теории и законодательства» (Москва, 2006), Н. Н. Цугленок «Получение предмета коммерческого подкупа» (Красноярск, 2006), Л. П. Тумаркиной «Уголовная ответственность за коммерческий подкуп» (Москва, 2007), Д. А. Гришина «Уголовная ответственность за преступления в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях» (Тюмень, 2008), А. В. Ташкинова «Уголовно-правовая политика государства в борьбе с преступлениями против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (Нижний Новгород, 2008), Е. С. Шалыгиной «Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты» (Челябинск, 2010), С. Д. Красноусова «Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие» (Владивосток, 2012), Е. В. Маслова «Проблемы уголовной ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (Ростов-на-Дону, 2012), Ф. Ф. Мамедовой «Обеспечение назначения справедливого наказания в виде штрафа (на примере экономических преступлений)» (Москва, 2015), С. Б. Бычковой «Государственно-правовые меры противодействия взяточничеству в России (XV — начало XX вв.)» (Нижний Новгород, 2016), Д. А. Кононова «Злоупотребление полномочиями и коммерческий подкуп: уголовно-правовая характеристика» (Москва, 2016), Э. С. Шимшиловой «Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование» (Москва, 2019) и др.

Этими и другими исследователями проведена значительная работа по анализу отдельных норм уголовного законодательства об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, должностные преступления. При этом комплексное исследование законодательной нормы об ответственности за подкуп, совершенный в «мелком» размере, а также практики ее применения на сегодняшний день не проводилось. С учетом экономического развития государства, изменений и дополнений уголовного законодательства, наличия различных подходов к определению содержания отдельных понятий (коррупция, коммерческий подкуп, управленческие функции и др.), различной правоприменительной практики, в целях унификации категорий, используемых в науке уголовного права и законотворческой деятельности, а также для совершенствования практики применения уголовного закона требуется научное обоснование появления уголовно-правового запрета за совершение мелкого коммерческого подкупа, характеристика объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления, оценка законодательной регламентации квалифицированного состава мелкого коммерческого подкупа.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с установлением и реализацией уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп.

Предметом исследования выступают нормы УК РФ, устанавливающие ответственность за мелкий коммерческий подкуп; практика применения указанной нормы (акты судов общей юрисдикции); разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; данные статистики; результаты социологических опросов; научные труды, посвященные исследуемой теме.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — разработка и научное обоснование теоретических положений, раскрывающих особенности законодательного конструирования и практического применения уголовно-правовой нормы об ответственности за мелкий коммерческий подкуп; предложение научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства в части регламентации уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и практики его применения.

Поставленные цели обуславливают решение следующих **задач**:

- проанализировать социальную обусловленность установления уголовно-правового запрета совершения мелкого коммерческого подкупа;
- определить исторические предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп в отечественном законодательстве;
- исследовать признаки объекта мелкого коммерческого подкупа;
- дать характеристику объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ;

— проанализировать субъективные признаки мелкого коммерческого подкупа;

— охарактеризовать квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ;

— выявить проблемы практики назначения наказания за совершение мелкого коммерческого подкупа и предложить пути их решения.

Теоретической основой исследования служат фундаментальные положения философии, теории государства и права, истории государства и права, криминологии, уголовного права и др.

Нормативную базу работы образуют Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных инстанций СССР, Российской Федерации, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основе исследования уголовного законодательства, материалов судебной практики и научной литературы разработана идея дифференциации уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и предложена теоретическая модель совершенствования соответствующего уголовно-правового запрета. Обосновано, что ст. 204² УК РФ является действенным средством уголовно-правовой защиты общественных отношений, связанных с нормальным функционированием коммерческих и иных организаций.

В результате проведенного исследования определено место предметов, передаваемых (получаемых) при мелком коммерческом подкупе, в структуре состава преступления. Раскрыто содержание функций субъекта преступления применительно к главе 23 УК РФ. Предложена дефиниция «коммерческого подкупа» в качестве примечания к ст. 204 УК РФ, а также авторская редакция наименования главы 23 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы характеризуется тем, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенствования уголовного законодательства в части регламентации ответственности за мелкий коммерческий подкуп; в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при применении норм, предусматривающих ответственность за исследуемое преступление; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем уголовной ответственности за коррупционные преступления; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в рамках учебной дисциплины «Уголовное право».

Методология и методы исследования. Методологию диссертации составляет комплекс научных подходов, принципов и методов. В основу

исследования положена диалектика как учение о развитии и взаимосвязи общественных явлений. Для достижения поставленной цели использовался нормативный подход в совокупности с общенаучными методами, такими как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический, структурный, системный, а также специальными — формально-юридическим, историко-генетическим, статистическим методами исследования и методом анкетирования. Так, формально-логический и структурный методы способствовали определению и обоснованию необходимости введения уголовно-правового запрета мелкого коммерческого подкупа, анализу элементов состава названного преступления, а также формулированию авторского варианта диспозиции ст. 204² УК РФ. Историко-генетический метод применялся в рамках задачи выявления предпосылок установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп. Посредством этого метода были раскрыты основания зарождения нормативного регулятора ответственности за мелкий коммерческий подкуп в отечественном уголовном законодательстве. Посредством статистического метода и метода анкетирования были получены и интерпретированы эмпирические данные о совершенных преступлениях, лицах, их совершивших, о назначенных судами наказаниях, исполнении отдельных видов наказаний, назначенных судами за совершение мелкого коммерческого подкупа.

Из наиболее значимых для изучения темы следует назвать метод системного анализа и формально-юридический метод. Первый позволил выделить закономерности и особенности развития норм, предусматривающих ответственность за различные виды подкупа, в совокупности и взаимосвязи, представить норму, закрепляющую ответственность за мелкий коммерческий подкуп, как систему с характерными связями ее внутренних структурных составляющих. На основе второго метода осуществлялось исследование и анализ правового источника, определялось внутреннее строение правовых норм, устанавливались правила юридической техники.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-правовой запрет, установленный в ст. 204² УК РФ, является закономерной реакцией законодателя на ставшее привычным в обществе явление мелкого коммерческого подкупа, общественная опасность которого определяется значимостью общественных отношений, претерпевающих негативное воздействие в результате совершения мелкого коммерческого подкупа; разрушающим и дестабилизирующим фактором подкупа в «мелком» размере, влияющим на частный сектор экономики; распространенностью и высокой латентностью, а также опривычиванием (хабитуализацией) коррупции.

2. Употребление терминов и выражений «служба», «служебные», «служебное» и «интересы службы» применительно к видовому и непосредствен-

ному объекту мелкого коммерческого подкупа нецелесообразно. Видовым объектом мелкого коммерческого подкупа выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе управления деятельностью организаций, частных нотариусов, аудиторов, частных детективов и работников частных охранных организаций.

3. Деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера, имущественные права, получаемые (передаваемые) при мелком коммерческом подкупе, которые имеют имущественный характер и подлежат обязательной денежной оценке, традиционно рассматриваемые в уголовном праве как предмет подкупа, являются признаком объективной стороны исследуемого деяния и относятся к средству совершения преступления.

4. Обязательным условием признания мелкого коммерческого подкупа преступным является наличие договоренности (соглашения) о получении-передаче средства подкупа с лицом, выполняющим управленческие функции в организации.

Для обеспечения единообразия правоприменительной практики, а также в целях совершенствования законодательной техники предлагается в примечании к ст. 204 УК РФ закрепить дефиницию коммерческого подкупа в следующей редакции: «Коммерческий подкуп — это незаконные передача лицу или получение лицом, выполняющим управленческие функции в организации, по предварительной договоренности денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание или получение услуг имущественного характера, предоставление или получение имущественных прав, обусловленные наличием у данного лица полномочий на выполнение действий (бездействия) или занимаемым лицом положением».

5. На основании проведенного анализа элементов и признаков состава мелкого коммерческого подкупа в целях устранения законодательных пробелов предлагается изложить ст. 204² УК РФ в следующей редакции:

«Статья 204². Мелкий коммерческий подкуп

1. Коммерческий подкуп на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, —

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) за заведомо незаконные действия (бездействие), —

наказывается...

в) в форме получения, сопряженное с вымогательством средства подкупа, —

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 200⁵, 204, 204¹, 290, 291, 291¹, 291² настоящего Кодекса либо настоящей статьей, — наказываются...

Примечание. Лицо, впервые совершившее мелкий коммерческий подкуп в форме передачи денег, ценных бумаг, иного имущества, оказания услуг имущественного характера, а также предоставления имущественных прав, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении него имело место вымогательство перечисленных средств подкупа, либо это лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о передаче средства подкупа.

6. К содержанию управленческих функций применительно к нормам главы 23 УК РФ, помимо организационно-распорядительных и административно-хозяйственных, необходимо относить контрольные функции. Контрольные функции включают в себя действия лица, которые направлены на проверку законности, обоснованности и целесообразности действий других лиц. Лицо не может признаваться выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если оно по роду своей деятельности выполняет исключительно профессиональные обязанности.

7. Исследование практики назначения наказания за мелкий коммерческий подкуп позволило сформулировать ряд выводов:

— в целях повышения эффективности исполнения назначаемого за коррупционные преступления наказания в виде штрафа необходимо установить нижний предел наказания, предусмотренного в санкции чч. 1, 2 ст. 204² УК РФ, в размере тридцати тысяч рублей, поскольку именно указанная сумма позволяет органу, осуществляющему принудительное исполнение данного вида наказания, применить в отношении осужденного дополнительные правоограничения;

— для формирования полноценного комплекса мер уголовно-правового воздействия необходимо включить наказание в виде принудительных работ в санкцию ч. 2 ст. 204² УК РФ в качестве альтернативы лишению свободы на определенный срок.

Степень достоверности и апробация результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей данные, полученные в результате изучения 52 приговоров, вынесенных судами различных субъектов Российской Федерации за преступления, предусмотренные ст. 204² УК РФ; статистические сведения о количестве исследуемых преступлений, зарегистрированных на территории Российской Федерации

в период 2016–2019 гг.; статистические сведения о видах наказания, назначенных за коррупционные преступления; статистические сведения об исполнении исполнительных документов о взыскании штрафов, назначенных в качестве наказания за совершение преступления; результаты анкетирования 105 судей по вопросам, связанным с назначением наказания за совершение исследуемых преступлений; результаты анкетирования 198 граждан по вопросам, связанным с закреплением в уголовном законе нормы об ответственности за мелкий коммерческий подкуп; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами, а также данные по теме исследования, размещенные в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При написании диссертации, помимо результатов собственных изысканий, использовалась информация, полученная другими учеными по итогам проведенных ими научных исследований.

Основные теоретические положения и выводы диссертации докладывались диссертантом и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе международного и всероссийского уровней, проведенных в 2017–2018 гг. на базе Омской академии МВД России (2018, 2019), Санкт-Петербургского университета МВД России (2017, 2019). Основные положения и выводы отражены в 11 научных публикациях, из которых 5 размещены в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права Омской академии МВД России.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практику работы Управления дознания УМВД России по Омской области, Управления по организации дознания МВД России, а также в образовательный процесс Омской академии МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Казанского юридического института МВД России.

Структура и объем работы обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, норматив-

ная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе* «Социальная обусловленность установления уголовно-правового запрета совершения мелкого коммерческого подкупа» соискатель приходит к выводу о том, что появление в тексте уголовного закона новеллы, устанавливающей ответственность за совершение подкупа в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, своевременно и обусловлено опасностью данного противоправного деяния. Обосновано, что фактически уголовно-правовой запрет совершения мелкого коммерческого подкупа в уголовном законе имелся и до выделения законодателем самостоятельной нормы. До определенного момента он был «растворен» в структуре основного состава — коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Анализ данных официальной статистики позволил автору утверждать о распространенности мелкого коммерческого подкупа в общей массе совершенного коммерческого подкупа.

Соискателем рассмотрены разные подходы к пониманию такого многоаспектного социального явления, как коррупция, и сделан вывод о том, что мелкий коммерческий подкуп является одной из форм ее проявления. На основании анализа экспертных оценок сделан вывод о высокой латентности исследуемого преступления. Данные официальной статистики показали, что в 2016 году выявлено 401 преступление, предусмотренное ст. 204² УК РФ, и 1652 преступления, предусмотренных ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»). Таким образом, в общей массе преступного коммерческого подкупа мелкий коммерческий подкуп составил 19,5% (каждое пятое преступление в структуре всего выявленного коммерческого подкупа представляет именно подкуп, совершенный в «мелком» размере). В 2017 году зарегистрировано 178 преступлений в виде мелкого коммерческого подкупа и 840 преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»), соотношение соответствующих показателей за 2018 год составило 228 преступлений, предусмотренных ст. 204² УК РФ, и 740 преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ⁴. Таким образом, доля преступлений, совершенных на сумму менее десяти тысяч рублей, в общем количестве совершенного коммерческо-

⁴ *Состояние* преступности в России за январь-декабрь 2017 года; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>; <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>.

го подкупа в 2017 году составила 18,1%, в 2018 году — 23,6%, то есть каждый пятый коммерческий подкуп в 2017 году и каждый четвертый в 2018 году совершен в размере, не превышающем десяти тысяч рублей. Диссертантом дана характеристика общественной опасности мелкого коммерческого подкупа, которая включает в себя качественную (характер) и количественную (степень) ее оценку. Проведенный анализ характера и степени общественной опасности мелкого коммерческого подкупа позволил утверждать об отсутствии минимальной суммы подкупа, необходимой для признания деяния преступным, поскольку коррупционное преступление опасно вне зависимости от размера, в котором оно совершается. Диссертант выражает несогласие с отнесением подобных преступлений к категории административных правонарушений. Своеобразное «удобство» решения вопросов в обход имеющихся процедур за небольшую плату приводит к опривычиванию коррупционного поведения, массовости и распространенности преступления в виде мелкого коммерческого подкупа.

В данной части исследования также отмечается обоснованность и целесообразность закрепления ответственности за совершение именно мелкого подкупа, что соответствует началам справедливости и дифференциации уголовной ответственности. Отмечается тот факт, что законодательная новелла носит обоснованный характер, в том числе и с ее практической целесообразностью, так как на сегодняшний день внимание правоприменителя дифференцируется в зависимости от суммы совершаемого подкупа, концентрируясь на коррупционных преступлениях, совершаемых в крупном и особо крупном размерах. Сформировавшийся подход длительное время был доминирующим и полностью исключал саму возможность противодействия такому негативному явлению, как подкуп, совершенный в незначительном (мелком) размере.

Во *втором параграфе* «Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп в отечественном уголовном праве» автор заключает, что подкуп как преступное деяние был закреплен еще в источниках уголовного права XV века. Нормы об ответственности за «посул» (подкуп, взятку) изначально устанавливали ответственность чиновников различного уровня, в том числе и судей, и носили характер казуистических. В законодательных актах прошлого нашли свое закрепление и нормы об уголовной ответственности за взяточничество чиновников различного уровня, и нормы об ответственности за получение незаконного вознаграждения частными лицами, не выполняющими государственных функций. Соискатель анализирует нормы отечественного уголовного законодательства в ретроспективе, а также подвергает оценке действующее законодательство. Кроме того, в историческом аспекте изучаются позиции отдельных ученых, представителей доктрины уголовного права по поводу имеющихся

проблем правового регулирования общественных отношений, возникающих в обществе со сменой экономических формаций. Отмечается, что нормы о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в частности, о коммерческом подкупе, претерпевали законодательные изменения. Изначально в качестве лица, выполняющего управленческие функции в организации, понималось лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, впоследствии было указано, что к числу этих лиц следует относить руководителя организации (единоличный исполнительный орган) и члена совета директоров или другого коллегиального исполнительного органа.

Диссертант приходит к заключению, что исторически введение нормы об ответственности за мелкий коммерческий подкуп обусловлено имеющимся в государстве трендом на передачу полномочий по контролю и выполнению отдельных государственных функций в сферу негосударственных организаций. К таковым можно отнести функции в области обеспечения безопасности дорожного движения (камеры видеофиксации правонарушений, проведение и выдача свидетельств о техническом осмотре транспортных средств), в сфере производства товаров, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, межевание земель и кадастровый учет. Передача в частные руки таких полномочий создала определенное неконтролируемое пространство, доступное для «нечистых на руку» контролеров, специалистов, готовых за незначительную сумму подготовить нужные документы, выдать свидетельство, составить акты в нарушение действующего законодательства и не соответствующие требованиям стандартов и технических условий и т. д. Как следствие, доступность (незначительная стоимость) такого рода незаконных услуг стала возможной именно в современный период в связи с принятием ряда нормативных правовых актов. Массовость подобного явления в современный период явилась основным фактором введения в УК РФ ст. 204². «Уход» государства из данных сфер, обусловленный рядом экономических и социально-политических факторов, объективно породил необходимость охраны прав граждан от возможного произвола работников организаций, наделяемых контролирующими и иными полномочиями, ранее присущими только государственным органам и организациям.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика мелкого коммерческого подкупа» включает в себя четыре параграфа, посвященных разрешению проблем толкования элементов состава преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ.

В *первом* параграфе «Объект мелкого коммерческого подкупа» диссертант исследует объект преступления, ответственность за которое предусмотрена соответствующими частями ст. 204² УК РФ, а также анализирует положения доктрины уголовного права, касающиеся определения предмета

указанного преступления. Структура параграфа позволила последовательно определить круг общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ. В ходе анализа автор приходит к следующим наиболее значимым выводам.

Во-первых, доказывается правильность законодательного отнесения мелкого коммерческого подкупа (ст. 204² УК РФ) к разделу VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ и, несмотря на дискуссии в научной среде, предлагается считать видовым объектом рассматриваемого преступления отношения экономики в целом.

Во-вторых, обосновывается нецелесообразность использования терминов «служба», «служебные», «служебное» и «интересы службы» для определения видового и непосредственного объектов мелкого коммерческого подкупа. В результате рассмотрения лексического значения указанных понятий и понятий «управление», «функционирование», а также их доктринального толкования, системного толкования дефиниций глаголов «управлять» и «служить» соискатель пришел к выводу, что видовым объектом мелкого коммерческого подкупа выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе управления деятельностью организаций, частных нотариусов, аудиторов, частных детективов и работников частных охранных организаций. Непосредственным же объектом исследуемого преступления выступает нормальное функционирование коммерческой и иной организации как хозяйствующего субъекта, представляющего частный сектор экономики. Автор рассматривает также общественные отношения, которым может быть причинен вред в результате преступного воздействия, складывающиеся в процессе осуществления предпринимательской деятельности индивидуальным предпринимателем, и предлагает при определенных условиях относить последнего к категории «иная организация». В связи с изложенным диссертант предлагает изложить наименование главы 23 УК РФ в следующей редакции: «Преступления против управления деятельностью организаций, частных нотариусов, аудиторов, частных детективов и работников частных охранных организаций».

В-третьих, по мнению автора, деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера, имущественные права, получаемые (передаваемые) при мелком коммерческом подкупе, которые имеют имущественный характер и подлежат обязательной денежной оценке, традиционно рассматриваемые в науке уголовного права как предмет подкупа, являются признаком объективной стороны исследуемого деяния и относятся к средству совершения преступления. К такому выводу соискатель пришел в результате структурно-системного анализа содержания объекта преступления, анализа места предмета преступления, предмета общественного отношения в структуре объекта преступления и их характеристики.

Во *втором* параграфе «Характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ» автор раскрывает содержание признаков указанного элемента состава преступления. В частности, предлагается сформулировать в тексте закона понятие коммерческого подкупа и поместить его в примечании к ст. 204 УК РФ, аналогично преступлениям, объединенным понятием «хищение». Отмечается, что объективная сторона мелкого коммерческого подкупа характеризуется следующими обязательными признаками: во-первых, самим деянием — получением лицом или передачей лицу, выполняющему в организации управленческие функции, имущества (имущественных прав и т. д.), указанного в ст. 204 УК РФ, в оказании услуг или предоставлении прав; во-вторых, средствами совершения, которые обозначены формулировкой «предмет подкупа» (деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера или иные имущественные права); в-третьих, незаконным характером передачи/получения средства подкупа и обстановкой совершения преступления — обусловленностью передачи средства подкупа выполнением действий или воздержанием от таковых лицом, получившим незаконное вознаграждение, в интересах лица, передавшего средства подкупа, или в интересах иных лиц.

В рамках параграфа соискатель утверждает, что обязательные признаки объективной стороны — обусловленность подкупа занимаемым лицом положением и наличием у него соответствующих полномочий, выполнение требуемых действий или воздержание от таковых, а также наличие договоренности (соглашения) о получении-передаче средства подкупа. Отмечается, что юридическое значение имеет такой признак объективной стороны коммерческого подкупа, как время совершения деяния, но не в астрономическом его выражении, а в моменте совершения деяния — до совершения желаемых действий или после них. Состав исследуемого преступления будет налично в случае наличия договоренности о передаче ценностей, когда она состоялась до совершения действий (бездействия) в интересах дающего. Автор утверждает, что в обусловленность необходимо включать сам факт наличия у лица полномочий или занятия им соответствующего положения, которые и позволяют совершать желаемые подкуподателю действия.

Состав преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ, является формальным, то есть не имеет юридического значения, получило ли виновное лицо реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными ему ценностями по своему усмотрению. Действующая редакция УК РФ позволяет квалифицировать незаконную передачу или получение средства подкупа в сумме менее 10 тысяч рублей и как окончанный коммерческий подкуп, даже в случае фактической передачи лишь части средства подкупа, и как окончанный мелкий коммерческий подкуп. В этом случае, по мнению автора, разграничение коммерческого и мелкого коммерческого подкупа следует

производить по установлению признаков объективной стороны деяния лица, которому переданы средства подкупа, в том числе действий по выполнению соглашения (договоренности) между субъектами преступления, — следует устанавливать, получена часть средства коммерческого подкупа или они получены в полном объеме.

Автор обосновывает, что получение подкупа путем данного виновным указания передать его иному физическому или юридическому лицу следует считать оконченным с момента адресованной подкуподателю или посреднику просьбы или требования передать другим лицам хотя бы часть подкупа. При этом передачу средства подкупа по указанию управомоченного лица иным физическим и юридическим лицам следует рассматривать как частный случай ее получения самим управленцем, так как его указание о передаче соответствующих ценностей иному физическому или юридическому лицу является способом получения подкупа им самим. Отмечено, что требование (обещание) мелкого коммерческого подкупа не может рассматриваться как преступное, поскольку анализируемый состав преступления исключает наказуемость приготовления к его совершению.

В связи с тем, что примечания 2 и 3 к ст. 201 УК РФ утратили силу, соискатель делает заключение о целесообразности приведения в соответствие с уголовным законом норм уголовно-процессуального законодательства в части специального порядка привлечения виновных к уголовной ответственности при наличии согласия (или заявления) руководителя организации на возбуждение уголовного дела.

Автором раскрыто содержание признаков передаваемых/получаемых предметов при мелком коммерческом подкупе. Отдельно проанализированы услуги имущественного характера, в том числе услуги, запрещенные законом. Соискатель критикует подход, согласно которому отдельные авторы предлагают относить к средству подкупа услуги нематериального (неимущественного) характера. Утверждается, что средство подкупа должно быть подвержено оценке в денежном выражении, а отнесение неимущественных выгод к средству мелкого коммерческого подкупа приведет к размыванию границ средства подкупа, сделает невозможным единообразное применение уголовного закона, будет препятствовать разграничению составов мелкого коммерческого подкупа и коммерческого подкупа и нарушит принцип дифференциации уголовной ответственности.

В *третьем* параграфе «Анализ субъективных признаков мелкого коммерческого подкупа» особое внимание уделяется субъекту преступления, что обусловлено проблемными вопросами определения круга лиц, способных совершить мелкий коммерческий подкуп. Исследователь исходит из того, что в диспозиции исследуемой нормы есть указание на двух субъектов преступления: 1) лицо, передающее подкуп, и 2) лицо, получающее подкуп. Автор

указывает на наличие двух самостоятельных субъектов преступления, обладающих различными признаками, в рамках ст. 204² УК РФ.

Так, общим субъектом передачи мелкого коммерческого подкупа может быть лицо, которое достигло 16-летнего возраста. В то же время субъект получения мелкого коммерческого подкупа обладает специальными признаками. Им следует признавать индивидуальных предпринимателей, арбитражных управляющих (кроме финансового управляющего, который выполняет контрольные функции в отношении гражданина, а не организации), аудиторов, а также лиц контролирурующих органов саморегулируемых организаций. Указанный вывод повлечет необходимость внесения изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в части определения субъектов мелкого коммерческого подкупа.

В рамках параграфа автор раскрывает содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций субъекта анализируемого преступления, иллюстрируя их примерами из судебной практики. Раскрыты признаки оснований наделения полномочиями субъекта мелкого коммерческого подкупа: постоянно, временно или по специальному полномочию. Проанализированы разные подходы, изложенные в доктрине уголовного права, применительно к признакам и содержанию каждого из указанных оснований.

К содержанию управленческих функций применительно к главе 23 УК РФ, помимо организационно-распорядительных и административно-хозяйственных, соискатель предлагает относить контрольные функции, которые включают в себя действия лица, направленные на проверку законности, обоснованности и целесообразности действий других лиц, при этом выполнение управленческой функции в коммерческой или иной организации исключительно как профессиональной обязанности исключает ответственность по соответствующей части ст. 204² УК РФ. Выводы относительно содержания управленческих функций субъекта исследуемого преступления автор предлагает закрепить в новой редакции примечания 1 к ст. 201 УК РФ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Предлагается дополнить данное постановление следующим пунктом: «Управленческими функциями применительно к главе 23 УК РФ, помимо организационно-распорядительных и административно-хозяйственных, являются контрольные функции. К контрольным функциям следует относить действия лица, которые направлены на проверку законности, обоснованности и целесообразности действий других лиц (например, арбитражные управляющие, члены контрольных органов

саморегулируемых организаций, аудиторы, контролеры, инженеры и т. п.)». По мнению соискателя, лицо не может признаваться выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, если оно по роду своей деятельности выполняет исключительно профессиональные обязанности. Указанный тезис автор также предлагает включить в редакцию п. 7 названного постановления.

В *четвертом* параграфе «Характеристика квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 204² УК РФ» диссертант исследует признаки мелкого коммерческого подкупа, отягчающие уголовную ответственность, в результате чего приходит к выводу о том, что норма о мелком коммерческом подкупе должна быть приведена в соответствие с нормами о других коррупционных преступлениях. Утверждается, что отсутствие соответствующего квалифицирующего признака мелкого коммерческого подкупа в настоящей редакции нормы может повлечь за собой исключение уголовной ответственности за более тяжкое преступление, чем основной состав данного преступления.

В частности, автор предлагает дополнить ст. 204² УК РФ такими квалифицирующими признаками, как совершение мелкого коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; за заведомо незаконные действия (бездействие); а также с вымогательством средства подкупа. Высказанные предложения обоснованы анализом конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 204 УК РФ, а также иных составов преступлений коррупционной направленности, с учетом повышенной общественной опасности совершаемых преступлений, отягченных дополнительными условиями их совершения.

При этом диссертант исходит из того, что группой лиц по предварительному сговору или организованной группой могут быть совершены как получение, так и передача мелкого коммерческого подкупа. В случае передачи мелкого коммерческого подкупа лицами, которые заранее договорились о совершении данного преступления, могут быть любые физические лица, которые подпадают под признаки субъекта преступления. Если же совершается получение мелкого коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, то лица должны обладать признаками специального субъекта. Такой отягчающий признак, как вымогательство средства подкупа, может быть установлен только при совершении преступного деяния в форме получения мелкого коммерческого подкупа. Автор разграничивает преступление в форме получения мелкого коммерческого подкупа, сопряженного с вымогательством средства подкупа, и преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ («Вымогательство»).

Имеющийся в действующей редакции нормы ст. 204² УК РФ квалифицирующий признак «совершенное лицом, имеющим судимость за совершение

преступлений, предусмотренных статьями 204, 204¹ настоящего Кодекса либо настоящей статьей» диссертант предлагает изменить и считать особо квалифицирующим. Основание освобождения виновного от уголовной ответственности при совершении мелкого коммерческого подкупа, изложенное в примечании к статье 204² УК РФ, отредактировано путем включения признака совершения преступления впервые. С учетом проведенного исследования, выводов, сформулированных по результатам работы, диссертантом предлагается усовершенствованная редакция нормы, устанавливающей уголовную ответственность за мелкий коммерческий подкуп.

В **третьей главе** «Проблемы практики назначения наказания за мелкий коммерческий подкуп» содержится анализ наказаний, предусмотренных в санкции чч. 1, 2 ст. 204² УК РФ, и практики их применения. Автор отмечает, что судебная практика в части назначения наказания начала формироваться только с 2017 года в связи с тем, что статья об ответственности за мелкий коммерческий подкуп вступила в действие с июля 2016 года, и начало ее применения датируется лишь концом указанного года. Таким образом, полноценной практики применения ч. 2 ст. 204² УК РФ, позволяющей делать репрезентативные выводы, до настоящего времени не сформировано.

По результатам изучения приговоров сделан вывод, что самым часто назначаемым наказанием за мелкий коммерческий подкуп является штраф (45,5% приговоров). Отмечено, что в большинстве случаев мелкий коммерческий подкуп совершается одновременно с другими преступлениями, такими как подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹ УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291² УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ). В результате этого итоговое наказание назначается по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) и, соответственно, взаимоотягощается. В главе представлены сложившиеся в правоприменительной практике тенденции назначения различных видов наказаний за совершение мелкого коммерческого подкупа, а также выявленные автором закономерности.

Диссертант поднимает проблему незаинтересованности сотрудников правоохранительных органов, в чью компетенцию входит выявление преступлений рассматриваемой группы, в проведении мероприятий по изобличению лиц, получающих (передающих) мелкий коммерческий подкуп, что отчасти обусловлено действующей ведомственной системой оценки деятельности территориальных органов внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации. Отнесение преступления к категории небольшой тяжести не позволяет проводить в достаточном объеме оперативно-розыскные мероприятия, а выявление преступлений данной категории не учитывается при оценке работы соответствующего органа.

Проведенный анализ позволил диссертанту сделать вывод, согласно которому требуется совершенствование механизмов исполнения существующей санкции, что становится возможным лишь за счет разработки законодательных предложений. В связи с отсутствием механизмов, позволяющих ограничить возможность осуществления и продолжения преступной деятельности лицам, уже осужденным за получение (передачу) мелкого коммерческого подкупа, автору видится целесообразным наряду с основными видами наказаний, такими как ограничение свободы, принудительные или обязательные работы, в целях предотвращения совершения лицами новых преступлений коррупционной направленности, эффективного достижения целей наказания назначать дополнительные наказания в виде штрафа и лишения права занимать или заниматься определенной деятельностью.

В качестве способа повышения эффективности реализации наказания за мелкий коммерческий подкуп диссертант предлагает корректировку нижней границы назначаемого штрафа до тридцати тысяч рублей. Обоснование данной позиции строится на том, что именно с этой суммы у органа, осуществляющего принудительное исполнение штрафов, назначенных в качестве уголовного наказания, сегодня возникает возможность применить в отношении осужденного дополнительные правоограничения, стимулирующие к исполнению назначенного наказания. Соискатель считает исчисление штрафа в рублевом эквиваленте вполне обоснованным, поддерживая позицию отдельных ученых о неэффективности введения в действующее уголовное законодательство института штрафов, назначенных кратным способом.

Предлагаемые автором изменения позволят устранить имеющуюся расхождение между законодательством об исполнительном производстве и уголовным, уголовно-исполнительным законами, благодаря чему прогнозируется повышение эффективности реализации назначаемого судами наказания в виде штрафа, доля исполнения которого в общей массе назначаемых судами штрафов не превышает сорока процентов. Установление минимального порогового значения санкции в виде штрафа за мелкий коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления впоследствии будет способствовать реализации идеи неотвратимости уголовного наказания.

Соискатель также считает, что из санкции ч. 2 ст. 204² УК РФ нельзя исключать такой вид уголовного наказания, как лишение свободы. Замена лишения свободы принудительными работами невозможна, поскольку это противоречит содержанию принудительных работ, которые могут выступать только в качестве альтернативы лишению свободы, если оба вида наказания предусмотрены в санкции нормы. При этом в целях формирования полноценного комплекса мер уголовно-правового воздействия необходимо включить наказание в виде принудительных работ в санкцию ч. 2 ст. 204² УК РФ в качестве альтернативы лишению свободы на определенный срок.

В **заключении** излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. *Миронова, Г. Н.* Исторические предпосылки установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп [Текст] / Г. Н. Миронова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 89–93 (0,6 п. л.).

2. *Миронова, Г. Н.* Мелкий коммерческий подкуп как проявление коррупции [Текст] / Г. Н. Миронова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2018. — № 1. — С. 21–24 (0,57 п. л.).

3. *Миронова, Г. Н.* Проблемы квалификации мелкого коммерческого подкупа [Текст] / М. В. Бавсун, А. А. Кузнецов, Г. Н. Миронова // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2018. — № 3. — С. 109–115 (0,45 п. л. / 0,45 п. л.).

4. *Миронова, Г. Н.* Судебная практика привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 204² Уголовного Кодекса Российской Федерации [Текст] / Г. Н. Миронова // Российский следователь. — 2018. — № 7. — С. 39–43 (0,6 п. л.).

5. *Миронова, Г. Н.* Общественная опасность мелкого коммерческого подкупа [Текст] / Г. Н. Миронова // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — № 1. — С. 8–11 (0,46 п. л.).

Иные публикации:

6. *Миронова, Г. Н.* Обоснованность установления уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп [Электронный ресурс] / Г. Н. Миронова // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции. (Санкт-Петербург, 8 декабря 2017 г.). — СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. — 1 электрон. опт. диск. — С. 249–252 (0,15 п. л.).

7. *Миронова, Г. Н.* Объект мелкого коммерческого подкупа [Текст] / Г. Н. Миронова // Хууль сахиулахуй. — 2018. — № 1. — 28–32 тал. (0,35 п. л.).

8. *Миронова, Г. Н.* Уголовно-правовая характеристика мелкого коммерческого подкупа (ст. 204² УК РФ) [Текст] / Г. Н. Миронова // Законодательство и практика. — 2018. — № 1. — С. 15–17 (0,34 п. л.).

9. *Миронова, Г. Н.* О месте предмета мелкого коммерческого подкупа в структуре состава преступления, предусмотренного ст. 204² Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / Г. Н. Миронова // Преимущество и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (Омск, 20 марта 2018 г.). — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — Вып. 14. — С. 52–54 (0,15 п. л.).

10. *Миронова, Г. Н.* Средства мелкого коммерческого подкупа [Электронный ресурс] / Г. Н. Миронова // Правовые технологии. — 2018. — № 2. URL: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/16289> (0,13 п. л.).

11. *Миронова, Г. Н.* Контрольные функции субъекта мелкого коммерческого подкупа как составляющая управленческих функций [Текст] / Г. Н. Миронова // Мир закона. — 2019. — № 2. — С. 29–32 (0,49 п. л.).

Подписано в печать 14.10.2019

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 188

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7